

УДК 81'373.6: 811.511.13
doi 10.17072/2037-6681-2018-3-28-41

ИЗ НАБЛЮДЕНИЙ НАД КОМИ-ПЕРМЯЦКОЙ ЛЕКСИКОЙ В «ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ УЧЕБНИКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ ЧЕРДЫНСКИХ ПЕРМЯКОВ» 1906 г.¹

Роман Валентинович Гайдамашко

к. филол. н., научный сотрудник Словарного отдела

Институт лингвистических исследований РАН

199053, Россия, г. Санкт-Петербург, Тучков пер., 9. gaidamashko@gmail.com

SPIN-код: 5966-9843

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1676-3363>

ResearcherID: B-8417-2018

Статья поступила в редакцию 16.05.2018

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Гайдамашко Р. В. Из наблюдений над коми-пермяцкой лексикой в «Первоначальном учебнике русского языка для чердынских пермяков» 1906 г. // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2018. Т. 10, вып. 3. С. 28–41. doi 10.17072/2037-6681-2018-3-28-41

Please cite this article in English as:

Gaidamashko R. V. Iz nablyudeniya nad komi-permyatskoy leksikoy v «Pervonachal'nom uchebnike russkogo yazyka dlya cherdynskikh permyakov» 1906 g. [Some Observations on the Komi-Permyak Lexis in the “Elementary Textbook of the Russian Language for Cherdyn Permyaks” (1906)]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2018, vol. 10, issue 3, pp. 28–41. doi 10.17072/2037-6681-2018-3-28-41 (In Russ.)

Представлены фрагменты лингвистического обзора коми-пермяцкого языка в «Первоначальном учебнике русского языка для чердынских пермяков» К. М. Мошегова (1906 г.). Данный труд, несмотря на неоднократные упоминания в научной литературе, ранее не становился предметом специального лингвистического исследования, хотя представляет большой интерес для пермистов и, шире, финно-угроведов. Учебник содержит более 1200 пермяцких лексем, отражает черты северного наречия коми-пермяцкого языка и в целом является ценным памятником коми-пермяцкой письменности. Основное внимание уделено сравнительно-историческому и сопоставительному исследованию отдельных коми-пермяцких лексем Учебника, которое проведено как на синхронном уровне (сравнение с языком печатных изданий 1860–1900-х гг.), так и на диахронном (сопоставление, с одной стороны, с языком письменных памятников 1780–1840-х гг., с другой – с нормами литературного коми-пермяцкого языка, отраженными в «Коми-пермяцко-русском словаре» 1985 г., и с примерами из диалектной хрестоматии «Речь северных коми-пермяков» 2016 г.). Анализ языкового материала предварен краткой справкой об авторстве и диалектной основе Учебника. По результатам лингвистического анализа выявлено значительное число архаичной и диалектной (севернопермяцкой) лексики, включая и гапаксы. В ряде случаев к рассмотренному материалу даны комментарии для дальнейшей этимологической разработки лексики, а также предложены конъектуры.

Ключевые слова: финно-угорские языки; пермские языки; коми-пермяцкий язык; северное наречие; лексикология; этимология; диалектная лексика; архаичная лексика.

Введение

Изучение рукописных документов и старых печатных изданий, являющихся источниками по истории языка, по-прежнему актуально и представляет большой исследовательский интерес. Между тем до сих пор на территории РФ мы име-

ем немало языков, историческое развитие и состояние которых не получило должного описания, несмотря на имеющиеся рукописные и печатные книги. К одному из таких языков относится коми-пермяцкий (или просто «пермяцкий»), входящий в пермскую ветвь финно-угорской семьи.

История письменности пермяцкого языка насчитывает немногим более трех столетий. Первой фиксацией пермяцкого языка и его диалектов можно считать текст молитвы «Отче наш» на «пермяцком» языке (*Het Gebed onzes Heeren, in de Tael van Permien*), опубликованный во втором издании сочинения Н. Витсена «Северная и Восточная Тартария» [Witsen 1705: 811–812] (в первом издании этот текст отсутствует, ср.: [Witsen 1692: 502])². По сведениям Оньё Лав, коми-пермяцкий языковой материал содержится также в трудах Д. Г. Мессершмидта (1720 г.) и Ф. И. фон Страленберга (1730 г.) [Оньё Лав 2018]. Чаще других среди первых источников по пермяцкому языку упоминаются глоссарии в записях ученых, путешественников и участников научных экспедиций середины XVIII в. [Müller 1758: 382–408; Fischer 1768: 162–165; Лепехин 1780: 196–197]. Коми-пермяцкие слова содержатся и в известном труде «Сравнительные словари всех языков и наречий...» [Паллас 1787]. С конца XVIII в. начинают создаваться словари относительно большого размера и грамматические очерки, посвященные исключительно коми-пермяцкому языку [Попов 1785а; 1785б; 1785в; Чечулин 1828; СРП 1848; Пономарев и др.]. См. также исторические обзоры по фиксации пермяцкого языкового материала: [Коми-пермяцкий язык 1962: 146–151; Баталова 1975: 7–10; Оньё Лав 2009: 262–267; Федосеева 2015: 3–9]. К настоящему моменту специальных публикаций удостоились только рукописные коми-пермяцкий словарь Ф. А. Волегова 1833 г. [Rédei 1968] и грамматический очерк Ф. Любимова 1838 г. [Любимов 2007]. При этом исследователям известно о гораздо более богатых коми-пермяцким материалом рукописях второй половины XVIII – начала XIX в., которые находятся в разных библиотеках и архивах [Тепляшина 1965, 1969; Баталова 1965, 1967; Аксёнова 2000; Тараканов 2008], но до сих пор остаются неизданными и малоизученными.

Не меньшую ценность для изучения истории пермяцкого языка представляют и ранние печатные издания, опубликованные до 1920-х гг. Сперва это были достаточно объемные для своего времени грамматика и словарь Н. А. Рогова [Рогов 1860, 1869], а также перевод Евангелия от Матфея [Evangelium 1866]. В последующие годы это в основном религиозная и учебная литература. К последней относятся буквари и «книги для чтения» [Попов 1894; Букварь 1897; Букварь 1899; Букварь 1900; Попов 1904; Учебник 1906; Букварь 1908; Щапов 1909], публикация большинства из которых инициирована деятельностью Православного миссионерского общества «Братство святителя Гурия» и осно-

ванной при нем Переводческой комиссии [Журавский 2006: 490–492].

В настоящей статье представлены фрагменты лингвистического обзора пермяцкого языка в «Первоначальном учебнике русского языка для чердынских пермяков» К. М. Мошегова [Учебник 1906] (далее – Учебник). Данный труд, несмотря на неоднократные упоминания в научной литературе [Коми-пермяцкий язык 1962: 34; Галкина 2013: 126; Федосеева 2015: 4 и др.], ранее, насколько нам известно, не становился предметом специального лингвистического исследования. Лишь Л. Г. Пономаревой были установлены такие особенности пермяцкого языка Учебника, которые характерны для всех севернопермяцких диалектов [Пономарева 2016: 16]. Основное внимание в данной статье уделено сравнительно-историческому и сопоставительному исследованию отдельных коми-пермяцких лексем Учебника. Перед непосредственным анализом языкового материала приведем краткую биографическую справку о К. М. Мошегове, что позволит предварительно выдвинуть версию о диалектной принадлежности коми-пермяцкого языка, представленного в Учебнике.

Авторство и диалектная основа Учебника

Кондратий Михайлович Мошегов родился в 1881 г. в дер. Дурова Кочевской волости Чердынского уезда Пермской губернии [Бачев 1975: 128]. В 1901 г. окончил Казанскую учительскую семинарию, после чего работал в дер. Чазево Косинского района, где, как утверждает [Светлаков 1967: 92], он и написал свой «Букварь для пермяцких детей (на чердынском наречии)» [Букварь 1908]. Будучи учителем Чазевской школы, перевел на коми-пермяцкий язык басни И. Крылова и «Сказку о рыбаке и рыбке» А. Пушкина [Бачев, Зубов, Конин 1995: 71]. Работал также в Юксеевском начальном училище (1910–1913) [Юркина 2014: 8], после революции – учителем в школах Кочевского района и заведующим Косинского района [Светлаков 1967: 93]. «Он также проводил археологические раскопки в крае, изучал свадебные обряды, сказания, легенды» [Бачев, Зубов, Конин 1995: 71]. 15 августа 1937 г. арестован и меньше чем через месяц приговорен к 10 годам лишения свободы по обвинению в контрреволюционной деятельности³. Реабилитирован в 1962 г. [Светлаков 1967: 93].

Судя по всему, К. М. Мошегов с рождения был носителем кочевского диалекта северного наречия коми-пермяцкого языка, но по долгу службы мог быть хорошо знаком с особенностями говоров косинско-камского диалекта того же наречия. Вынесенное в заголовок Учебника понятие «чердынские пермяки», скорее всего, под-

разумеает здесь не географическое, а лингвистическое деление, т. е. означает не совокупность пермяков на территории Чердынского уезда Пермской губернии, а носителей северного наречия коми-пермяцкого языка. Это подтверждается как другими исследованиями [Оньб Лав 2006: 127; Пономарева 2016: 15], так и заглавием одного из букварей, см.: «Букварь для пермяцких детей (на чердынском наречии)» [Букварь 1908]. Впрочем, территория распространения северного наречия в начале XX в. полностью входила в состав Чердынского уезда, среди других волостей которой были Гаинская, Косинская, Кочевская, Чураковская, Юксеевская.

Таким образом, можно предварительно ожидать, что пермяцкая часть Учебника отражает черты северного наречия. Такой же точки зрения придерживается и М. Е. Галкина, см.: «...используется северный говор коми-пермяцкого языка: *лол* (лов), *кыл* (кыв), *омвелдөр*» [Галкина 2013: 126]. Как считает Е. Н. Федосеева, Учебник «представляет косинско-камский диалект» [Федосеева 2015: 4].

Из наблюдений над коми-пермяцкой лексикой Учебника

Учебник содержит более 1200 пермяцких лексем, отражает черты северного наречия пермяцкого языка и в целом является ценным памятником коми-пермяцкой письменности. Среди коми-пермяцкой лексики Учебника встречается множество архаизмов, диалектизмов, слов, отличающихся от современных аналогов формой и/или семантикой. Некоторые лексемы из Учебника являются гапаксами и пока не нашли подтверждения в доступных источниках.

Далее представлены некоторые наблюдения над коми-пермяцкой лексикой Учебника, которые могут быть полезны при дальнейшей разработке проблем исторической грамматики, лексикологии, этимологии, диалектологии коми-пермяцкого и других уральских языков. Сравнительно-историческое и сопоставительное исследование проведено как на синхронном уровне (сравнение с языком печатных изданий 1860–1900-х гг.), так и на диахронном (сопоставление, с одной стороны, с языком письменных памятников 1780–1840-х гг., с другой – с нормами литературного коми-пермяцкого языка, отраженными в «Коми-пермяцко-русском словаре», 1985 г.). Если это не оговорено отдельно, лексемы и толкования даны в полном соответствии с цитируемым источником, за исключением того, что орфография толкований приведена к современным нормам⁴. Краткая справка о происхождении слов дана только в тех случаях, когда соответствующая статья есть в КЭСК [КЭСК]. Ес-

ли в ссылке есть только номер страницы без указания на источник, значит, материал почерпнут из Учебника [Учебник 1906]. Так как на страницах Учебника встречаются опечатки, в ряде случаев нами предложены конъектуры.

быгыля ‘круглый’ [25]. Судя по нормативному словарю, сохранилось в составе оборота *быгыля каджа вөв* ‘лошадь с широким крупом, крутобокая лошадь’, см. также сев. *быгыль* ‘картофелина в мундире’ и, видимо, родственные литер. *быгыльтны* ‘катить, покатить’, *быгыльтчыны* ‘катиться, покатиться’ [КПРС: 48]. В кочевском диалекте см.: *сийа кыччөк* *быгыльчө* ‘эта фигура куда-то катится’ [Пономарева 2016: 101]. Слово *быгыль’а* ‘круглый’ зафиксировано Е. Н. Федосеевой в отдельных говорах северного наречия [Федосеева 2015: 127]. Обоснование исконности коми слов на финно-угорской почве см.: [КЭСК: 41].

быдныс ‘все’ [13] ~ литер. *быдөн* ‘все, каждый, всякий’, *быдөнныс* ‘все они’ [КПРС: 49, 609]. Или диалектная форма (см. инв. *Отый мужык и кучисис асысис шапкабердө, и быдныс төдысө, што сыйа гусявис денга* [Букварь 1900: 9]), или ошибка типографского набора.

веж ‘зеленый’ [25] ~ устар. *веж* ‘зеленый’ [КПРС: 60], сев. *вэж* ‘зеленый, не спелый’ [Федосеева 2015: 130], коми-зыр. повс. *веж* ‘зелень || зеленый; неспелый, недозревший’ [КСК 1: 167]. Допермское наследие [КЭСК: 49].

гáдя ‘чайка’ [44] ~ совр. *каля* ‘чайка’ [ССПЯ: 244], но ср. *гаджа* ‘чайка’, «простонар.» ‘рыболовка’ [Рогов 1869: 35].

гөрп ‘сустав’ [6]. Возможно, имеется в виду устар. *чóроп* ‘сустав’ [КПРС: 540] или вариант с одним гласным *чорп*, ср. сев. *чёрпть* ‘позвонок’ [Попов 1785а: л. 47 об.; 1785б: л. 7], обв. *чёрпть* ‘позвонок’ [Чечулин 1828: л. 125] (эти и другие коми данные, которые приведены в КЭСК, не без сомнений полагаются прибалтийско-финскими заимствованиями, ср. фин. *sorppa* ‘ветвь, зубец, зазубрина’, карел. *t’sorppa* ‘двупалое копыто’ [КЭСК: 309–310], но коми-перм. *чорп*, скорее всего, не родственно указанному в КЭСК коми вв. *чорпни* ‘отскочить, отпрыгнуть, рикошетировать, пойти в сторону, отскочить от поверхности воды’, *чорпни* ‘касаться крылом воды (о птицах)’, а варьирование коми-перм. *чорп* ~ *чóроп* может объясняться тем, что пермяцкий гласный второго слога в позиции между согласными, один из которых является сонорным (*р, л, ль, н, нь*), может выпадать [Коми-пермяцкий язык 1962: 86]). Литературные эквиваленты без каких-либо помет: *сустáв* ‘сустав’ [КПРС: 458] и *йöзви* ‘сочленение, сустав’ [КПРС: 158]. В более современном источнике *йöзви* дано с пометой «устар.» [ССПЯ: 219]. Конъектура: **чорп* или **чóроп*.

гöтыр в строке: *инь гöтыр* ‘жена’ [9]. Очевидно, упущена запятая между двумя синонимами – должно быть: «*инь, гöтыр*». Как бы то ни было, см. помету: *гöтыр* (редко) ‘жена’ [КПРС: 107]. См. сев. (мыс.-луп., иванч.) *гöтыр* ‘жена’ [Федосеева 2015: 131]. В собрании текстов современного северного наречия в песне, записанной от лупинских пермяков, встретилось слово *гöтырпу* ‘невеста’ [Пономарева 2016: 338]⁵. Архаизм. Ср. также коми вс., вым., ижем., лл., нв., печ., скр., сс., удор. *гöтыр* ‘жена, супруга’ [КСК 1: 362]. См. вопросы к этимологии (древнескандинавское заимствование через прибалтийско-финские языки?) [КЭСК: 81].

гречкán ‘дергач’ [43] ~ пелым. *гретшкán* ‘коростель’ [КПРС: 108]. Ср. коми лл., сс. *гретшкан* ‘коростель, дергач’ [КСК 1: 365]. Известны финские, марийские и эрзянские лексические параллели [КЭСК: 76].

гуня ‘армяк’ [16]. Отсутствует в КПРС и ССПЯ, но см. сев. ‘теплое пальто’: коч., кос.-кам., мыс., луп. *гун’а* [Пономарева 2016: 50–51, 175, 272, 308, 352], мыс. *гун’á* [Пономарева 2016: 307–308]. Заимствование из русских говоров, см. [СРНГ 7: 235–236].

éштöм ‘спелый’ [25] ~ сев. *йэштöм* ‘спелый’ [Федосеева 2015: 137].

жов ‘калина’ [23] ~ литер. *жöвпу* ‘калина (ягоды и кустарник)’ [КПРС: 142]. Ср. сев. *жö* ‘калина’ [Попов 1785а: л. 15 об.; Попов 1785б: л. 18], усол. (1833, 1848 гг.), *жу* ‘калина (дерево)’ [СРП 1848: л. 28; Rédei 1968: 38], иньв. *жо, жов, жов*, нердв. *жол* ‘калина’ [Рогов 1869: 50, 261]⁶, а также коми вв., нв. *жов* ‘калина’ [КСК 1: 520]. На основании сравнения с удмуртскими данными возводится к допермской праформе, см.: [КЭСК: 102].

истöг ‘спичка’ [27] ~ устар. *истöг* ‘спичка || спичечный’ [КПРС: 157], обв. *истэг* ‘сера горячая’ [Чечулин 1828: л. 43], *изтöг* ‘сера горячая’ [Рогов 1869: 57]. Ср. также коми вс., лл., нв., скр., сс. *истöг*, скр. *изтöг*, вв. *изтэг* ‘спички, спичка’, ижем. *истэг*, печ., скр. *изтöг*, вв. *изтэг* ‘сера’ [КСК 1: 586, 595]. Вариант *изтэг* считается наиболее близким к начальной форме, при коми *из* ‘камень, каменный’ и *тег* ‘сера (горючая)’ [КЭСК: 110].

йöр ‘огород’ [24] ~ сев. *йöр* ‘огород’ [КПРС: 159; Федосеева 2015: 73, 137]. С привлечением коми, удмуртских и марийских родственных слов восстанавливается допермская праформа, см.: [КЭСК: 113].

йöр визись ‘огородник’ [10]. Исконное образование при *йöр* ‘загон, огороженный участок’, ‘изгородь; прясло’, сев. ‘огород’ [КПРС: 159] (см. выше) и *видзись* (прич. от *видзны*) ‘державший, поддерживающий’, ‘тот, кто держит (раз-

водит) кого-что-л.’, ‘тот, кто ведает (распоряжается) чем-л.’ [КПРС: 70].

кíзер нöк ‘сливки’ [19] ~ литер. *йöв вевдöр* ‘сливки’, ‘сметана’ [КПРС: 158], *нöк* ‘сливки’ [ССПЯ: 206], сев. (пятиг., чур., пукс., б.-коч., лёв., чаз., пелым., юкс., хаз., иванч.) *нöрз’öм* ‘сливки’ [Федосеева 2015: 147, 164]. Исконное образование, см. *кíзер, кíзьöр* ‘жидкий’ [КПРС: 172] (от общеперм. [КЭСК: 123]) и *нöк* (косв. пад. *нöкй-*) ‘сметана’ [КПРС: 278] (от общеперм. [КЭСК: 195]).

кизуль ‘пуговица’ [17] ~ литер., диал. (кос.-кам.) *кизь* ‘пуговица’ [ССПЯ: 183; Пономарева 2016: 163]. В КПРС слово *кизь* отсутствует, несмотря на наличие производных *кíзьтöм* ‘без пуговиц’, ‘расстегнутый, незастегнутый’, *кíзя* ‘на застежке, на пуговицах’, *кизявны* ‘застегивать, застегнуть’, *кизясьны* (возвр. от *кизявны*) ‘застегиваться, застегнуться’ и др. [КПРС: 172]. Конъектура: **кидзуль*, см. в рукописных и печатных словарях второй половины XVIII – начала XIX в.: сев. *кíдзюль* ‘пуговица’ [Попов 1785а: л. 19], *киздзюль* ‘пуговица’ [Попов 1785б: л. 23], обв. *кизизюль* (изначальный вариант в рукописи – **кизизюль*; позже *ь* зачеркнут, а *д* исправлена на *з*) ‘пуговица для украшения’ [Чечулин 1828: л. 47], усол. (1833, 1848 гг.) *киздзюль* ‘пуговица’ [СРП 1848: л. 62 об.; Rédei 1968: 44], иньв. *кíдзюль, кíздзюль* ‘застежка и пуговица (пуговка)’ [Рогов 1869: 69]. Ср. трансформацию дефиниции при цитировании: *кидзуль* (Рог[ов.]) ‘медная старинная пуговица’ [КПРС: 172]. Общепермское наследие [КЭСК: 123].

кока-жэск ‘скамья’ [28] ~ *кокадзёк* диал. ‘станок для ребенка, который еще не ходит (из полого ствола дерева)’ [КПРС: 178]. См. в источниках XIX в. *кокачжэск* ‘скамья’: обв. [Чечулин 1828: л. 49], усол. [СРП 1848: л. 72] (ср. вариант в печатной версии: *кокь чжэск* [Rédei 1968: 44]), караг. [Пономарев: л. 29 об.]. Исконный композит при *кока* ‘с какими-л. ногами’, ‘на ножках’ [КПРС: 178] и *джэск* ‘чурбан (используемый как стул)’ [КПРС: 117].

кöзича ‘наволочка’ [16] ~ литер. *наволочка*, иньв. *навочка, наочка* ‘наволочка’ [КПРС: 263], но ср. *кöзича* ‘торба’ [Рогов 1869: 76], мыс. *кöзичá* ‘мешочек’ [Пономарева 2016: 288], н.-иньв. *кöзича* ‘мешочек из хлопчатобумажной ткани’ [Пономарева 2018]. Ср. также коми ижем. *кöзича* ‘мешочек для муки’, вс. *кöзича*, лл. *кöзичка* ‘маленький холщовый кошелек’ [КСК 1: 726]. Заимствование из русских говоров, см. *кöзича* ‘небольшой мешок’ (Чердын. Перм.; Урал.; Сиб.), ‘мешок для денег из шкуры небольшого животного’ (Том.; Сиб.), *козичка* ‘небольшой мешок’ (Перм.) [СРНГ 14: 66].

лысом ‘туловище’ [3]. В литер. ‘туловище’ скорее [ССПЯ: 228] выражается словами *туша*

‘туловище, стан; телосложение’, ‘рост’, ‘туша’ [КПРС: 592] или *вывты́р* ‘тело’ [КПРС: 90]. Известно также *лы́син* ‘тело, телосложение’, ‘сила, силы’ [КПРС: 233], в котором и следует видеть нормированный вариант при архаичном или диалектном слове из Учебника. Любопытен современный диалектизм, присущий отдельным говорам северного наречия, но также формально отличающийся от *лы́сом*: б.-коч., коч., хаз. *лыс’им*, дан., лёв., пукс., чаз., юкс. *лыс’ом* ‘тело, телосложение’ [Федосеева 2015: 143]. По форме с последней лексемой напрямую соотносится коми вв., вс., вым., ижем., лл., нв., печ., скр., сс., удор. *лы-сьом* ‘кости, скелет’ [КСК 1: 872]. В коми языках лексема является композитом (при *лы* ‘кость’ и *сьом* ‘чешуя (рыбья)’), оба компонента которого унаследованы с финно-угорской эпохи [КЭСК: 163, 270]. В связи со всем этим может быть предложена конъектура **лыс’ом/*лысьом*.

мыры́л ‘пень’ [48] ~ *мыр*, н.-иньв. *мырёв*, сев. *мыры́л* ‘пень’ [КПРС: 261].

ну́жен ‘тощий’ [37] ~ сев. *ну́же́ник* ‘худой, хилый’, ‘медлительный, ленивый’ [КПРС: 278].

омвёлдор ‘нёбо’ [5]. Архаизм. Понятие отсутствует в КПРС и ССПЯ. Для язьвинского идиома дано *йм нёбо* ‘нёбо’ [РКЯС: 156]. В коми диалектах см.: скр., сс. *вом ан*, нв., печ. *вом вылыс*, печ. *вом канан*, вым. *вом небе*, сс. *вом пётёлк*, вв. *вом пётэлэк* ‘(анат.) нёбо’ [КСК 1: 240–242], вым. *небё* ‘(анат.) нёбо’ [КСК 1: 979]. Пермяцкое слово *омвёлдор* ‘нёбо’ представляет собой композит, образованный исконными средствами на основе *ом* ‘рот || ротовой’, ‘пасть, зев (животного)’ [КПРС: 305] и *веддор* ‘поверхность (чего-л.), верхняя наружная сторона’ [КПРС: 58] с поправкой последнего на **велдор* при учете «эловости» Учебника. Аналогично образовано приведенное выше коми нв., печ. *вом вылыс* при вв., вым., ижем., лл., нв., печ., скр., сс. *вом* ‘рот; пасть, зев (у животных); клюв (у птиц)’ [КСК 1: 239] и вым., ижем., нв., скр., удор. *вылыс* ‘верх, верхняя часть, верхний слой, поверхность || верхний, находящийся вверху’ [КСК 1: 295].

пар-ка́ча ‘пигалица’ [43] ~ устар. *парка́тша* ‘вид сороки’ [КПРС: 324].

песок ви́зан ‘песочница’ [15]. См. *песок* [КПРС: 334] и *видзан* (прич. от *видзны*) ‘место, помещение для кого-чего-л.’ [КПРС: 70]. В Учебнике опечатка. Конъектура: **песок ви́зан*. В данном случае, так как слово встретилось в разделе «Учебные принадлежности», его семантика – не ‘заполненный песком низкий ящик для детских игр’, а ‘прибор, употреблявшийся в старину (до появления промокательной бумаги) для посыпания песком написанного чернилами с целью просушки’ [БАС 16: 482–483].

поданоллёт’ис ‘пастух’ [10]. Не обнаружено в доступных пермяцких источниках. Обычно: литер. *пасту́х*, диал. *пáстук* ‘пастух’ [КПРС: 325], *мо́с видзись* ‘пастух’ [ССПЯ: 160]. Исконное образование, см. *пóда* ‘скот || скотный’ [КПРС: 350] (в пермских языках является иранизмом, см.: [КЭСК: 223; Лыткин 1975: 90]) и *новйётись* (прич. от *новйётны*), сев. *нолийётись* ‘носящий, разносящий’, ‘водящий, разводящий’, ‘разносчик, перевозчик’ [КПРС: 275]. В таком случае конъектура **поданолйётись* или **поданоллётись*. Последняя форма выведена с учетом того факта, что «в некоторых северных диалектах имеет место ассимиляция *й* середины слова и другими твердыми согласными», см., в частности, пукс. *но́ллётис* ‘он таскал’ [Баталова 1975: 57].

пóжым ‘сосна’ [48] ~ *пóжум* ‘сосна || сосновый’ [КПРС: 353], но ср. коми нв. *пожым* ‘сосна || сосновый’ [КСК 2: 141]. Варьирование гласных *ы* ~ *у* в непервом слоге в словах *пóжым* ~ *пóжум* ‘сосна’, *гóжым* ~ *гóжум* ‘лето’, *туры́н* ~ *туру́н* ‘трава, сено’, *вурь́н* ~ *вуру́н* ‘шерсть (овечья)’ относится к языковым особенностям, встречающимся во всех северных диалектах [Пономарева 2016: 25], см. примеры на *пожым* [Пономарева 2016: 128, 279, 313] и даже сосуществование в одном из текстов косинско-камского диалекта форм *пожумовйёт* ‘сосновый [камбий]’ и *пóжымс’ис* ‘из сосны [выходит]’ [Пономарева 2016: 127]. Финно-угорское наследие [КЭСК: 223].

пул-ягöд ‘брусника’ [23] – севернопермяцкий диалектизм. Ср. литер. *пуягöд*, диал. *пул* ‘брусника’ [ССПЯ: 17] (в КПРС на своем месте отсутствует). Известно, что слово *пул* ‘брусника’ фиксировалось уже с конца XVIII в. [Федосеева 2015: 3], см. сев. *пу́ль* ‘брусника /ягода’ [Попов 1785а: л. 37 об.], *пу́ль* ‘брусница’ [Попов 1785б: л. 18 об.], усол. (1833 г.) *пуль-ягэдъ* ‘брусника’ [СРП 1848: л. 6 об.], усол. (1848 г.) *пуль ягодъ* ‘брусника’ [Rédei 1968: 73], иньв. *пув*, нердв. *пул* ‘брусника, брусничник’, иньв. *пув ягöд* ‘ягода брусника’ [Рогов 1869: 134]. См. варианты в современных говорах северного наречия: *пу́лийагöд* ‘брусника’ [Федосеева 2015: 22, 23], кос.-кам., мыс. *пу́йагöд* [Пономарева 2016: 146, 166, 273], кос.-кам. *пу́йагöд* [Пономарева 2016: 221], мыс. *пу́лийагöд* [Пономарева 2016: 317], луп. *пу́лийагöд*, *пу́йагöд* ‘брусника’ [Пономарева 2016: 329, 354]. Чаще этих названий в разных вариантах отмечается русское заимствование: *брусн’ика* [Пономарева 2016: 51, 114, 166, 170, 354], *брусн’ика* [Пономарева 2016: 221, 317, 318, 348]. Примечательно сосуществование в отдельных идиолектах исконного и заимствованного названий: мыс. *пу́лийагöд* vs. *брусн’ика* [Пономарева 2016: 317], луп. *пу́йагöд* vs. *брусн’ика* [Пономарева 2016: 354]. Финно-угорское наследие [КЭСК: 230].

садник ‘огород’ [24]. Без территориальных помет в КПРС даны слова *карчйӧр* (ср. [карч] *йӧр* [ССПЯ: 149]), *огорейч*, *огорӧдеч* ‘огород’ [КПРС: 166, 288]. Е. Н. Федосеева приводит следующее распределение этих и других вариантов по современным говорам: южн. – *огород’эч*, *огорэч* [Федосеева 2015: 73, 76]; сев. – мыс.-луп. *град* [Федосеева 2015: 131], мыс.-луп., хар., пятиг., пукс., чур. *йӧр* [Федосеева 2015: 73, 137], чаз., мыс. *капус’ник*, мыс.-луп., чаз., пелым., юкс., дан., иванч. *капус’ник* [Федосеева 2015: 73, 76, 138, 175], лёв., чур., пукс. *нумэр* [Федосеева 2015: 72, 147, 173, 175]. По другим данным, диалектам северного наречия известны варианты: коч., кос.-кам. *огорӧд* [Пономарева 2016: 59, 72, 176, 265], коч., кос.-кам. *капу’с’ник* [Пономарева 2016: 79, 82, 202], кос.-кам., луп. *йӧр* [Пономарева 2016: 171, 218, 327]. Данный пример подтверждается русскими диалектными материалами, ср. *садник* ‘участок земли для посадки’ («*Ты сегодня такой садник запахал. Сад, огород значит*». Пудож. Карел.) [СРГК 5: 621], *садник* ‘огород’, ‘палисадник’ (Бурят. АССР) [СРНГ 36: 30]. В диакронии: *садникъ* ‘огород или сад’ (Пск., 1510) [СлРЯ XI–XVII вв. 23: 15]. Судя по всему, пермяцкое *садник* ‘огород’ заимствовано из говоров севернорусского наречия, однако в источниках по русским говорам Прикамья и смежных территорий полного соответствия не обнаружено. К рассмотрению не принимаются варианты с семантическими девиациями, как то: *садник* ‘пристройка к боковой или задней стене дома для различных хозяйственных принадлежностей или в летнее время для домашнего скота’ (Кич.-Городец., Никол. Волог.) [СВГ 9: 85] или ‘огороженное место во дворе под навесом для хранения хозяйственного инвентаря’ (Лузск., Нагорск., Подосин. Киров.) [ОСВГ 10: 10]. Таким образом, пример важен для исторической лексикологии не только пермяцкого, но и русского языка.

сирпу ‘вяз’ [48] ~ устар. *сирпу* ‘вяз’ [КПРС: 431]. Ср. коми вв., нв., печ. *сирпу* ‘вяз’ [КСК 2: 379]. Финно-угорское наследие [КЭСК: 237].

су ‘сто’ [54], сюда же: *кыксу* ‘двести’, *куймсу* ‘триста’, *нэльсу* ‘четыреста’, *вйтсу* ‘пятьсот’, *кватъсу* ‘шестьсот’, *сизымсу* ‘семьсот’, *кык-ямыссу* ‘восемьсот’, *ӧкмыссу* ‘девятьсот’, *дассу* ‘тысяча’ [54], *су руб* ‘сто рублей’ [57]. Обычно: *сто* ‘сто’ [КПРС: 451]. См. также устар. *сё* ‘сто’ [КПРС: 424], *дас’јесдас* (ср. в другой части словаря *дас’јесдас* [Рогов 1869: 382]), *дасдас* ‘сто’ [Рогов 1869: 44]. В других пермских языках обычно: коми-зыр. *сё*, удм. *сю* [ССПЯ: 216], бесерм. *s’ш* [Лыткин 1964: 61] (указанное В. И. Лыткиным со ссылкой на Захария Кротова удм. *сiд* [Лыткин 1964: 61] в источнике на самом деле выглядит как *сю* ‘сотня, сто, сотенный’

[Кротов 1995: 209]). Финно-угорское наследие, см. когнаты в других финно-угорских языках и восстанавливаемую на их основе праформу фин.-угор. **sata* [КЭСК: 252; UEW: 467]. В финно-угорских языках это слово относится к пласту праарийских заимствований [КЭСК: 252; Лыткин 1975: 87; SKES: 979; UEW: 467]. Анализируемый пермяцкий гапакс по вокализму близок к удмуртским формам.

сыпора ‘в то время’ [13] ~ литер. *сэж*, *сэжи* ‘тогда, в то время, в ту пору’ [КПРС: 465]. Композит при *сы-* (косв. от *сия* ‘он’, ‘она’, ‘оно’ [КПРС: 432, 606]) и *пора* ‘пора, время, сезон’ [КПРС: 358], известный по крайней мере в нижнеиньвенском диалекте [Пономарева 2018].

тэят ‘твой’, ‘твоя’, ‘твое’ [12] ~ литер. *тэнат* (род. пад. от *тэ*) [КПРС: 502, 606]. При этом еще в Грамматике Н. А. Рогова см. *тӧнат*, *тӧжат* ‘у тебя’, ‘твой’ [Рогов 1860: 32]. Аналогично см.: *мэнам*, *мэям* ‘мой’, ‘моя’, ‘мое’ [12] ~ литер. *мэнам*, диал. *мэям* (род. пад. от *ме*) [КПРС: 247, 249, 606].

турын ‘сено’, *турьиннэз* ‘травы’ [21], *турьинь* (уль) ‘трава’, *шыӧдӧса турын* ‘лебеда’ [22], *турын-юр* ‘копна’ [40] ~ *турун* ‘трава || травяной’, ‘сено || сенной’ [КПРС: 495]. Ср. язв. *турынъ* ‘трава’ [Овчинников 1784–1785: л. 2 об.], сев. *турынъ* ‘трава, сено’ [Попов 1785а: л. 45 об.], *турынъ* ‘трава’ [Попов 1785б: л. 16], язв. *турӧн*, *турӧн* ‘трава, сено’ [Лыткин 1961: 188], *турун юр* ‘копна сена’ [КПРС: 495]. Объясняется тем, что в ряде слов во всех севернопермяцких диалектах «наблюдается варьирование гласных *ы* ~ *у* в первом слоге» [Пономарева 2016: 25], подробнее см. выше *пӧжым*. Допермское (финно-угорское) наследие [КЭСК: 287].

учитик ‘маленький’ [8] ~ *учӧтик* [Коми-пермяцкий язык 1962: 224] при *учӧт* ‘маленький’ [ССПЯ: 121], см. у А. Попова сев. *уцӧтикъ* ‘маленький’ [Попов 1785а: л. 47], Ф. А. Волегова усол. *учетикъ* ‘мал’ [Rédei 1968: 90], Н. А. Рогова иньв. *учетик* ‘маленький’ [Рогов 1869: 170], а также четыре варианта в современном северном наречии: *учит’ик* [Пономарева 2016: 40, 76, 125, 132, 146, 185, 192, 215, 223, 254], *учӧт’ик* [Пономарева 2016: 49, 66, 69, 72, 78, 105, 115, 119, 120, 124, 145, 146, 150, 151, 170, 192, 194, 235, 256, 269, 271, 275, 281, 285, 296, 304, 310, 318, 322, 351], *учӧт’ик* [Пономарева 2016: 107, 123, 136, 299, 309, 336, 363], *учӧт’ик* [Пономарева 2016: 333]. Любопытно сосуществование нескольких вариантов в рамках отдельных идиомов, см.: [Пономарева 2016: 146, 192]. Общепермская праформа реконструируется с иным анлаутом: **ič’-* ‘маленький’ [КЭСК: 110].

чӧчкӧм ‘белый’ [8] – возможно, севернопермяцкий диалектизм. Ср. *чӧчком* ‘белый’, ‘бело-

курый, белобрысый', 'белый, светлый', 'чистый', 'зелёный (о ягодах)' [КПРС: 541], но также *чóчкõм*, sporadически фиксируемое в северном наречии, см.: [Пономарева 2016: 213, 248, 287, 311, 353]. Ср. также коми вс., вым., лл., печ., сс. *чóчкõм* 'чистый; приятный, привлекательный' и в др. знач. [КСК 1: 725]. Общекоми лексическое наследие; дальнейшие сравнения с марийскими и саамскими словами требуют более тщательной разработки [КЭСК: 110].

шы́дõса туры́н 'лебеда' [22] ~ сев. *лэ́беда* 'лебеда /трава/' [Попов 1785а: л. 25], *лэ́беда* 'лебеда' [Попов 1785б: л. 18], *лебеда́, пòдтуру́н* 'лебеда' [ССПЯ: 115]. Исконное образование при *шы́дõса* 'крупяной, с крупой', 'рассыпчатый' [КПРС: 575] и сев. *туры́н* 'трава, сено' (подробнее см. выше). Ср. также коми вс. *шы́дõс туру́н*, скр. *шы́дэса туру́н* 'лебеда' [КСК 2: 819, 820]. По одной из гипотез, возводится к коми *шы́д* 'суп', т. е. *шы́дõс* – 'то, чем заправляют суп', см. подробнее: [КЭСК: 325].

ямыс 'восемь' [53]. Архаизм. Ср. язв. устар. *йáмõс* 'восемь' [Лыткин 1961: 119].

Некоторые выводы

Можно с уверенностью констатировать, что «Первоначальный учебник русского языка для чердынских пермяков» 1906 г. является ценным источником по исторической фонетике и лексикологии коми-пермяцкого и, шире, пермских языков. Несмотря на небольшой объем Учебника, в его тексте отмечено много диалектных и архаичных слов (*быгыля, быдныс, веж, гáдя, гòрп, гòтыр, гре́кáн, гúня, ё́штõм, жов, истõг, йòр, кизуль, кока-жэ́к, лы́сом, мыры́л, пар-ка́ча, пòжым, пул-ягòд, сёрпу, тэят, туры́н, учíтник, чóчкõм, ямыс*), а также гапаксов (*йòр визы́сь, кízер нòк, кòзича, нúжен, õмвёлдòр, песòк визáп, поданоллòт'ис', садник, су, сы́пора, шы́дõса туры́н*), пока не подтвержденных другими пермяцкими источниками. Некоторые из этих гапаксов также являют свою архаичную или диалектную основу. Разумеется, большое количество гапаксов может быть объяснено отсутствием единого корпуса коми-пермяцких текстов и вообще низким уровнем их доступности для широкого круга исследователей.

В ряде случаев к рассмотренному материалу нами даны комментарии для дальнейшей этимологической разработки лексики (*гòрп, гúня, йòр визы́сь, кízер нòк, кока-жэ́к, кòзича, õмвёлдòр, песòк визáп, поданоллòт'ис', садник, сы́пора, шы́дõса туры́н*), а также предложены конъектуры (**чорп/чóроп* вм. *гòрп*, **кидзуль* вм. *кизуль*, **лы́с'õм* вм. *лы́сом*, **песòк визáн* вм. *песòк визáп*, **поданоллòтись* вм. *поданоллòт'ис'*).

Примечания

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-00119а. Словарь по «Первоначальному учебнику русского языка для чердынских пермяков» доступен в сети: <http://old.lingvodoc.at.ispras.ru/#/dictionary/1620/24/perspective/1620/25/view> (начальные формы), <http://old.lingvodoc.at.ispras.ru/#/dictionary/1620/24/perspective/1620/26/view> (парадигмы). Сам Учебник опубликован на сайте Российской национальной библиотеки: <https://vivaldi.nlr.ru/bx000000722/view>. Автор благодарит Л. Г. Пономареву и Е. Н. Федосееву за ценные замечания к предыдущим вариантам статьи.

² А. И. Туркин посвятил анализу этого текста специальную статью [Туркин 1993]. В ней он рассмотрел некоторые особенности графики и орфографии, сравнил архаизмы с современными коми-зырянскими и коми-пермяцкими словами и пришел к выводу, что «молитва была переведена на один из южных диалектов древнепермского языка, очень близкий современному коми-пермяцкому языку. Мы знаем, что древнепермский язык функционировал не только на территории Вычегодской Перми с центром Усть-Вымь, но и на территории Перми Великой в бассейне Камы <...> Следовательно, рассматриваемый памятник древнепермской письменности – перевод молитвы «Отче наш» – относится к территории Перми Великой, глаголемой Чусовая» [Туркин 1993: 280]. Сокращенный вариант этих выводов приведен и в статье А. И. Туркина, посвященной Н. Витсену, в энциклопедии «Коми язык» [Туркин 1998: 57]. Относительно этих наблюдений Оньò Лав заключает: «Текст этого издания признает коми-пермяцким А. И. Туркин, хотя его аргументация и не представляется вполне достаточной» [Оньò Лав 2009: 263].

³ Показательно, что в характерном для своего времени очерке истории образования в Коми-Пермяцком округе среди прочих «дореволюционных» учителей-пермяков имя К. М. Мошегова не упоминается [Кривошекова 1956: 29]. Также в указанном очерке «Первоначальный учебник русского языка для пермяков» (*sic!* – без уточнения наречия/диалекта) небрежно назван Азбукой Е. Попова [Кривошекова 1956: 31].

⁴ Ради более удобного сопоставления в примерах, цитируемых из книги Л. Г. Пономаревой [Пономарева 2016], точка сверху после ударного гласного [·], обозначающая ударение, заменена на акут [´]. При цитировании материала из Словаря Н. А. Рогова [Рогов 1869] особые графемы, обозначающие аффрикаты [дж] и [дз], передаются через *дж* и *дз* соответственно.

⁵ Л. Г. Пономарева предполагает, что это слово заимствовано лупьинцами у коми-зырян вместе с песней [Пономарева 2018], ср. коми-зыр. *гöтырпу* 'невеста, будущая жена' [КРК: 158].

⁶ Следует пояснить, что подразумевается Н. А. Роговым под «южным наречием». См. слова автора: «в алфавитном порядке дано место обоим местным наречиям, различающимся употреблением букв *в* и *л*; исключая тех случаев, когда по алфавиту оба наречия приходилось ставить рядом, одно ниже другого. Второе наречие, в котором буква *в* первого наречия заменяется буквою *л*, принято называть южным и все слова этого наречия сопровождать буквою *ю*» [Рогов 1869: V]. Здесь, разумеется, неточность: в основном, насколько известно, Н. А. Рогов записывал «взювые» кудымкарско-иньвенские диалекты от «народа, живущего в иньвенской даче» [Попова 2015: 242], а то, что он называет южным наречием, скорее всего, является нердвинским диалектом, который, как и северное, верхнекамское, язьвинское наречия коми-пермяцкого языка, является «эловым» [Баталова 1982: 61]. Таким образом, имеется неточность и у составителей «Коми-пермяцко-русского словаря», которые справедливо утверждают, что в словаре Рогова «представлена лексика южного (иньвенского) наречия», но при этом не упоминают о нердвинских вкраплениях [КПРС: 6]. Здесь и далее роговская помета «ю[жн].» заменяется на «нердв.».

Сокращения

бесерм. – бесермянское наречие удмуртского языка

б.-коч. – больше-кочинский говор кочёвского диалекта северного наречия коми-пермяцкого языка

вв. – верхневычегодский диалект коми-зырянского языка

возвр. – возвратное

вс. – верхнесыольский диалект коми-зырянского языка

вым. – вымский диалект коми-зырянского языка

дан. – даниловский говор косинско-камского диалекта северного наречия коми-пермяцкого языка

диал. – диалектное

димин. – диминутив

иванч. – иванчинский говор косинско-камского диалекта северного наречия коми-пермяцкого языка

ижем. – ижемский диалект коми-зырянского языка

иньв. – иньвенский говор кудымкарско-иньвенского диалекта южного наречия коми-пермяцкого языка

карел. – карельский язык
караг. – карагайский диалект южного наречия коми-пермяцкого языка

коми-зыр. – коми-зырянский язык

коми-перм. – коми-пермяцкий язык

косв. пад. – форма косвенных падежей

кос.-кам. – косинско-камский диалект северного наречия коми-пермяцкого языка

коч. – кочёвский диалект северного наречия коми-пермяцкого языка

кук. – кукушкинский говор кочёвского диалекта северного наречия коми-пермяцкого языка

лёв. – лёвичанский говор косинско-камского диалекта северного наречия коми-пермяцкого языка

литер. – литературное

лл. – лузско-летский диалект коми-зырянского языка

луп. – лупьинский говор мысовско-лупьинского диалекта северного наречия коми-пермяцкого языка

мыс. – мысовский говор мысовско-лупьинского диалекта северного наречия коми-пермяцкого языка

мыс.-луп. – мысовско-лупьинский диалект северного наречия коми-пермяцкого языка

нв. – нижневычегодский диалект коми-зырянского языка

нердв. – нердвинский диалект южного наречия коми-пермяцкого языка

н.-иньв. – нижеиньвенский диалект южного наречия коми-пермяцкого языка

обв. – обвинский диалект южного наречия коми-пермяцкого языка

общеперм. – общепермское (реконструкция)

пелым. – пелымский говор кочёвского диалекта северного наречия коми-пермяцкого языка

печ. – печорский диалект коми-зырянского языка

повс. – повсеместно

пукс. – пуксибский говор косинско-камского диалекта северного наречия коми-пермяцкого языка

пятиг. – пятигорский говор косинско-камского диалекта северного наречия коми-пермяцкого языка

сев. – северное наречие коми-пермяцкого языка

скр. – присыктывкарский диалект коми-зырянского языка

совр. – современное

сс. – среднесыольский диалект коми-зырянского языка

удар. – ударский диалект коми-зырянского языка

удм. – удмуртский язык

усол. – усольский диалект северного наречия коми-пермяцкого языка

устар. – устаревшее

фин. – финский язык

фин.-угор. – финно-угорское (реконструкция)

хаз. – хазовский говор кочёвского диалекта северного наречия коми-пермяцкого языка

хар. – харинский говор косинско-камского диалекта северного наречия коми-пермяцкого языка

чаз. – чазёвский говор косинско-камского диалекта северного наречия коми-пермяцкого языка

чур. – чураковский говор косинско-камского диалекта северного наречия коми-пермяцкого языка

юкс. – юксеевский говор кочёвского диалекта северного наречия коми-пермяцкого языка

язьв. – язвьинское наречие коми-пермяцкого языка

Список источников

БАС – *Большой академический словарь русского языка* / гл. ред. К. С. Горбачевич, А. С. Герд. М.; СПб.: Наука, 2004–2017. Т. 1–24 (издание продолжается).

Букварь 1897 – *Букварь* для (северо-восточных, иньвенских) пермяков. (Опыт). Казань: Типолитография Императорского университета, 1897. 14 с.

Букварь 1899 – *Букварь* для пермяков Иньвенского края. (Опыт). Казань: Типолитография Императорского университета, 1899 (обл. 1897). 14 с.

Букварь 1900 – *Букварь* для (северо-восточных, иньвенских) пермяков. Изд. 2-е. Казань: Типолитография Императорского университета, 1900. 14 с.

Букварь 1908 – *Мошегов К. М., Щанов П. В.* Букварь для пермяцких детей (на чердынском наречии). Казань: Центральная типография, 1908. 40 с.: ил. (Издание Переводческой комиссии при Управлении Казанского учебного округа. № 24).

КПРС – *Коми-пермяцко-русский словарь* / сост. Р. М. Баталова, А. С. Кривощёкова-Гантман. М.: Русский язык, 1985. 624 с.

КРК – *Коми-роч кывчукӧр* = Коми-русский словарь / Е. А. Айбабина, Л. М. Безносилова, Р. И. Коснырева; под ред. Л. М. Безносиловой. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2000. 816 с.

Кротов 1995 – *Кротов З.* Удмуртско-русский словарь: около 5000 слов / предисл. Т. И. Тепляшиной; отв. ред. Л. Е. Кириллова. Ижевск: Удмурт. институт ИЯЛ УрО РАН, 1995. 308 с.

(Памятники культуры Удмуртии: Лингвистическое наследие; Памятники удмуртской филологии I).

КСК – *Безносилова Л. М., Айбабина Е. А., Забоева Н. К., Коснырева Р. И.* Коми сёрнисикас кывчукӧр = Словарь диалектов коми языка: в 2 т. / под ред. Л. М. Безносиловой. Сыктывкар: ООО «Издательство «Кола», 2012, 2014. Т. 1: А–О. 1096 с. Т. 2: Ё–Я. 888 с., ил.

КЭСК – *Краткий* этимологический словарь коми языка / сост. В. И. Лыткин, Е. С. Гуляев; под ред. В. И. Лыткина. М.: Наука, 1970. 386 с.

Лепехин 1780 – Продолжение дневных записок путешествия Ивана Лепехина <...> по разным провинциям Российского Государства в 1771 году. (Третья часть дневных записок путешествия Ивана Лепехина). СПб.: Имп. акад. наук, 1780. 429 с.

Любимов 2007 – *Краткия* грамматическия правила принадлежация къ знанию пермятскаго языка составленныя города Соликамска Свято Троицкаго Собора Протоіереемъ Феодоромъ Любимовымъ 1838 года февраля 8-го дня. Пермь: Изд-во ПОНИЦАА, 2007. 240 с. (Труды Института языка, истории и традиционной культуры коми-пермяцкого народа. Вып. V).

Овчинников 1784–1785 – *Список* русских слов с переводом на черемисский и вотский (Красноуфимский окр.) и пермяцкий (Чердынский окр.) за подписью Никиты Овчинникова / СПбФ АРАН. Ф. 94. Оп. 2. № 113. 6 л.

Оньӧ Лав 2018 – *Оньӧ Лав.* Коми гижӧд 1920' воясӧдз. URL: http://wiki.komikyv.org/index.php/Коми_гижӧд_1920'_воясӧдз. Дата последнего изменения: 30.04.2018.

ОСВГ – *Областной* словарь вятских говоров / под ред. В. Г. Долгушева, З. В. Сметаниной. Киров: Изд-во ВятГГУ; Радуга-ПРЕСС, 1996–2016. Вып. 1–10 (издание продолжается).

Паллас 1787 – *Сравнительные* словари всех языков и наречий, собранные десницею Всевысочайшей особы. Отделение первое, содержащее в себе европейские и азиатские языки. Часть первая / сост. П. С. Паллас. СПб.: Тип. Шнора, 1787. 409 с.

Пономарев – *Пермяцкий* словарь. Сообщено в Пермский губернский статистический комитет Васильем Пономаревым // ГБУ «Государственный архив Республики Татарстан» (ГБУ ГА РТ). Ф. 10. Оп. 5. Д. 880. 38 л.

Пономарева 2018 – Из переписки с Л. Г. Пономаревой.

Попов 1785а – *Краткий* пермский словарь с российским переводом, собранный и по алфавиту расположенный города Перми Петро-Павлов-

ского собора протоиереем Антонием Поповым, 1785 года // РНБ. ОР. Эрм. 206. 81 л.

Попов 1785б – *Краткий пермский словарь* с российским переводом, собранный и по разным материям расположенный города Перми Петро-Павловского собора протоиереем Антонием Поповым, 1785 года // РНБ. ОР. Эрм. 207. 29 л.

Попов 1785в – *Примечания*, принадлежащие к грамматике пермского языка сочиненные города Перми Петро-Павловского собора протоиереем Антонием Поповым с помощью некоторых пермяков, знающих российский язык, 1785 года // РНБ. ОР. Эрм. 208. 33 л.

Попов 1894 – *Выддем пермяк понда* / Гижис ученьшик Е. Попов. Пермь: Типография Н-ков П. Ф. Каменского, 1894. 15 с.

Попов 1904 – *Выддем коми отир челядь понда*: Азбука и первая книга для чтения в пермяцких школах / составил учитель Е. Попов. Казань: Типолитография Императорского университета, 1904. 158 с.

РКЯС – *Лобанова А. С., Кичигина К. С.* Русско-коми-язвинский словарь. Пермь: Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т, 2012. 244 с.

Рогов 1869 – *Рогов Н. А.* Пермяцко-русский и русско-пермяцкий словарь. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1869. VI + 415 с.

САР – *Словарь Академии Российской.* СПб.: Императорская академия наук, 1789–1794. Т. 1–6.

СВГ – *Словарь вологодских говоров* / ред. Т. Г. Паникаровская, Л. Ю. Зорина. Вологда: Изд-во Вологодского гос. пед. ин-та, Изд-во Русь, 1983–2007. Вып. 1–12.

СлРЯ XI–XVII вв. – *Словарь русского языка XI–XVII вв.* / гл. ред. С. Г. Бархударов, Ф. П. Филин, Д. Н. Шмелёв, Г. А. Богатова, В. Б. Крысько, Р. Н. Кривко. М.: Наука, Азбуковник, 1975–2015. Вып. 1–30 (издание продолжается).

СРГК – *Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей* / гл. ред. А. С. Герд. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1994–2005. Т. 1–6.

СРНГ – *Словарь русских народных говоров* / гл. ред. Ф. П. Филин, Ф. П. Сороколетов, С. А. Мызников. М.; Л.; СПб.: Наука, 1965–2018. Вып. 1–50 (издание продолжается).

СРП 1848 – *Словарь русско-пермяцкий* [г. Усолье, 1848] // [Электронная копия]. 93 л.

ССПЯ – *Сравнительный словарь пермских языков* / сост. Р. Ш. Насибуллин, С. А. Максимов, Е. А. Игушев, О. П. Аксёнова. Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 2004. 258 с.

Учебник 1906 – *Первоначальный учебник русского языка для чердынских пермяков.* Казань: Типолитография Императорского университета, 1906 (обл. 1907). 77 с.

Чечулин 1828 – *Лексикон пермского языка*, выбранный и по алфавиту расположенный села Кудымкарского бывшим священником Иереем Георгием Чечулиным // СПФ АРАН. Ф. 94. Оп. 1. № 219. 113 + 1 л.

Щапов 1909 – *Щапов П.* Вторая книга для чтения и практических упражнений на пермяцком языке / Изд. под ред. К. М. Мошегова и Д. Ф. Богданова. Казань: Центральная типография, 1909. 78 с.

Evangelium 1866 – *Das Evangelium Matthäi in den nördlichen Dialect des Permischen zum ersten Male übersetzt von P. A. Popov, durchgesehen von F. J. Wiedemann.* London, 1866. 113 S.

Fischer 1768 – *Fischer J. E.* Sibirische Geschichte von der entdeckung Sibiriens bis auf die erobierung dieses Lands durch die Russische waffen. B. 1. St. Petersburg: Kaiserliche Akademie der Wißenschaften, 1768. 174 S.

Müller 1758 – *Müller G. F.* Sammlung Russischer Geschichte. B. 3. St. Petersburg: Kaiserliche Akademie der Wißenschaften, 1758. 304 S.

Rédei 1968 – *Rédei K.* Permjakisches Wörterverzeichnis aus dem Jahre 1833 auf Grund der aufzeichnungen F. A. Wolegows. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1968. 139 S.

SKES – Suomen kielen etymologinen sanakirja: [O. 1–7] / Y. H. Toivonen, E. Itkonen, A. J. Joki, R. Peltola. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1955–1981. (Lexica Societatis Fenno-Ugricae. XII).

UEW – *Rédei K.* Uralisches etymologisches Wörterbuch: [Bd. I–III]. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1986–1991.

Witsen 1692 – *Witsen N.* Noord en Oost Tartarye, ofte, Bondigh ontwerp van eenige dier landen, en volken, zo als voormaels bekend zyn geweest <...>. Deel 1–2. Amsterdam: [s. n.], 1692. 142 + 608 p. + ill., kaart.

Witsen 1705 – *Witsen N.* Noord en Oost Tartarye, ofte bondig ontwerp van eenige dier landen en volken, welke voormaels bekend zijn geweest <...>. Deel 1–2. 2de druk. Amsterdam: François Halma, 1705. 984 p. + ill., kaart.

Список литературы

Аксёнова О. П. К вопросу о рукописных материалах XVIII – начала XIX века по вымершим диалектам коми-пермяцкого языка // *Пермистика 6: Проблемы синхронии и диахронии пермских языков и их диалектов: сб. ст. / сост. и отв. ред. В. К. Кельмаков; Удм. гос. ун-т. Ижевск, 2000. С. 15–19.*

Баталова Р. М. Рукописные словари коми-пермяцкого языка XVIII – первой половины XIX веков // *Вопросы финно-угорского языко-*

знания / отв. ред. К. Е. Майтинская. М.: АН СССР, 1965. Вып. 3. С. 110–121.

Баталова Р. М. Материалы по коми-пермяцкой лексике (извлечения из словарей XVIII и начала XIX вв.) // Вопросы финно-угорского языкознания / отв. ред. В. И. Алатырев. Ижевск: Удмуртия, 1967. Вып. 4. С. 69–75.

Баталова Р. М. Коми-пермяцкая диалектология. М.: Наука, 1975. 252 с.

Баталова Р. М. Ареальные исследования по восточным финно-угорским языкам (коми языки) / отв. ред. К. Е. Майтинская. М.: Наука, 1982. 168 с.

Бачев Г. Т. Коми-Пермяцкий национальный округ. Краткий справочник. Изд. 2-е, доп. Кудымкар: Перм. кн. изд-во, Коми-Пермяцкое отд., 1975. 168 с.

Бачев Г. Т., Зубов Ю. П., Конин Г. К. Страницы истории Коми-Пермяцкого автономного округа: учеб. пособие для VIII–XI классов / науч. ред. Н. П. Горбацевич, Э. С. Копысова. Пермь: Горт, 1995. 240 с.

Галкина М. Е. Кондратий Михайлович Мошегов: лингвистический портрет // Материальная и духовная культура народов Урала и Поволжья: история и современность: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (г. Глазов, 13 дек. 2012 г.): сб. ст. / отв. ред. Л. Н. Бехтерева; УИИЯЛ УрО РАН. Ижевск, 2013. С. 125–126.

Журавский А. В. Гурия казанского святителя Братство // Православная энциклопедия / ред. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2006. Т. 13. С. 490–492.

Коми-пермяцкий язык. Введение, фонетика, лексика и морфология: учебник для высших учебных заведений / ред. В. И. Лыткин. Кудымкар: Коми-Пермяцкое кн. изд-во, 1962. 340 с.

Кривощечкова А. Ф. Очерки истории коми-пермяцкой школы. Молотов: Молотов. кн. изд-во, 1956. 88 с.

Лыткин В. И. Коми-язьвинский диалект. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 228 с.

Лыткин В. И. Исторический вокализм пермских языков. М.: Наука, 1964. 272 с.

Лыткин В. И. Пермско-иранские языковые контакты // Вопросы языкознания. 1975. № 3. С. 84–97.

Оньё Лав. Учебные пособия Ермолая Попова на пермяцком языке (опыт лингвистического анализа) // Пермистика XI: Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками: материалы XI Междунар. симп. (30–31 марта 2006 г., Пермь) / отв. ред. Л. Г. Пономарёва. Пермь: Изд-во Перм. гос. пед. ун-та, 2006. С. 127–136.

Оньё Лав (Степанов В. А.). Опыт периодизации донациональной эпохи в истории коми-пермяцкого литературного языка // Вестник Чувашского университета. 2009. № 3: Гуманитарные науки. С. 262–267.

Пономарева Л. Г. Речь северных коми-пермяков. М.: Языки Народов Мира, 2016. 514 с.

Попова Р. П. Труды отечественных исследователей XIX века по вопросам коми-пермяцкого языкознания // Пермистика 15: Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками: сб. ст. / сост. и отв. ред. О. В. Титова. Ижевск: Изд. центр «Удмуртский университет», 2015. С. 240–248.

Рогов Н. А. Опыт грамматики пермяцкого языка. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1860. X + 166 с.

Светлаков В. Коми-пермяцкой письменность-лён зоралём (II) // Иньва: литературно-художественной сборник. 1967. Пермь: Коми-пермяцкое отд. Перм. кн. изд-ва, 1967. С. 86–94.

Тараканов И. В. О рукописных материалах XVII–XX вв. по коми-пермяцкому языку, хранящихся в библиотеках Российской Федерации // Рукописные памятники как предпосылки создания национальной письменности: материалы межрегион. науч. конф., посвящ. 170-летию со дня написания рукописной грамматики пермяцкого (совр. коми-пермяцкого) языка / гл. ред. А. С. Лобанова. Пермь: Изд-во Перм. гос. пед. ун-та, 2008. С. 90–96.

Тепляшина Т. И. О рукописных памятниках коми-пермяцкого языка // Советское финно-угроведение. 1965. № 1. С. 60–61.

Тепляшина Т. И. Рукописный удмуртско-коми-пермяцкий словарь начала XIX века // Вопросы языкознания. Пермь, 1969. С. 202–210. (Ученые записки Перм. гос. пед. ин-та. Т. 66).

Туркин А. И. Об одном малоизвестном памятнике древнепермской письменности // Festschrift für Raija Bartens zum 25.10.1993 / Hrsg. von U.-M. Kulonen. Helsinki: Société Finno-Ougrienne, 1993. С. 277–281. (Mémoires de la Société Finno-Ougrienne. 215).

Туркин А. И. Вйтсен Николас // Коми язык: Энциклопедия / отв. ред. Г. В. Федюнева. М.: Издательство ДИК, 1998. С. 56–57.

Федосеева Е. Н. Лексика северного наречия коми-пермяцкого языка. Сыктывкар: Ин-т языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, 2015. 196 с.

Юркина Л. Л. История Юкеевской библиотеки // Кочёвская жизнь: газ. администрации Кочевского муницип. района. 2014. № 10(78). 30 мая. С. 8.

References

- Aksenova O. P. K voprosu o rukopisnykh materialakh 18 – nachala 19 veka po vymershim dialektam komi-permyatskogo yazyka [On the question of manuscripts of the 18th – early 19th centuries on extinct dialects of the Komi-Permyak language]. *Permistika 6: Problemy sinkhronii i diakhronii permskikh yazykov i ikh dialektov: Sb. statey* [Permistics 6: Problems of synchrony and diachrony of the Permic languages and their dialects: Collection of articles]. Comp. and ed. by V. K. Kel'makov. Izhevsk, Udmurt State University Press, 2000, pp. 15–19. (In Russ.)
- Batalova R. M. Rukopisnye slovari komi-permyatskogo yazyka 18 – pervoy poloviny 19 vekov [Handwritten dictionaries of the Komi-Permyak language of the 18th – the first half of the 19th centuries]. *Voprosy finno-ugorskogo yazykoznaniya* [Issues of Finno-Ugric linguistics]. Ed. by K. E. Maytinskaya. Moscow, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1965, issue 3, pp. 110–121. (In Russ.)
- Batalova R. M. Materialy po komi-permyatskoy leksike (izvlecheniya iz slovarey 18 i nachala 19 vv.) [Materials on Komi-Permyak lexis (extractions from dictionaries of the 18th and early 19th centuries)]. *Voprosy finno-ugorskogo yazykoznaniya* [Issues of Finno-Ugric linguistics]. Ed. by V. I. Alatyrev. Izhevsk, Udmurtiya Publ., 1967, issue 4, pp. 69–75. (In Russ.)
- Batalova R. M. *Komi-permyatskaya dialektologiya* [Komi-Permyak Dialectology]. Moscow, Nauka Publ., 1975. 252 p. (In Russ.)
- Batalova R. M. *Areal'nye issledovaniya po vostochnym finno-ugorskim yazykam (Komi yazyki)* [Area studies on the eastern Finno-Ugric languages (Komi languages)]. Ed. by K. E. Maytinskaya. Moscow, Nauka Publ., 1982. 168 p. (In Russ.)
- Bachev G. T. *Komi-Permyatskiy natsional'nyy okrug. Kratkiy spravochnik* [Komi-Permyak national district. Quick reference book]. 2nd edition, updated. Kudymkar, Permskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., Komi-Permyak department, 1975. 168 p. (In Russ.)
- Bachev G. T., Zubov Yu. P., Konin G. K. *Stranitsy istorii Komi-Permyatskogo avtonomnogo okruga: uchebnoe posobie dlya 8–11 klassov* [Pages of history of the Komi-Permyak national district: textbook for 8–9 classes]. Ed. by N. P. Gorbatsevich, E. S. Kopysova. Perm, Gort Publ., 1995. 240 p. (In Russ.)
- Galkina M. E. Kondratiy Mikhaylovich Moshegov: lingvisticheskiy portret [Kondratiy Mikhaylovich Moshegov: linguistic portrait]. *Material'naya i dukhovnaya kul'tura narodov Urala i Povolzh'ya: istoriya i sovremennost': Materialy vseros. nauch.-prakt. konf. (g. Glazov, 13 dekabrya 2012 g.): Sb. statey* [Material and spiritual culture of the peoples of the Urals and the Volga region: History and modernity: Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference (Glazov, December 13, 2012): Collection of articles]. Ed. by L. N. Bekhtereva. Izhevsk, Udmurt Institute of History, Language and Literature, Branch, RAS Press, 2013, pp. 125–126. (In Russ.)
- Zhuravskiy A. V. Guriya kazanskogo svyatitelya Bratstvo [The Brotherhood of St. Gurias of Kazan]. *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox encyclopedia]. Ed. by His Holiness Patriarch Alexy II of Moscow and All Russia. Moscow, Church Scientific Center “Orthodox Encyclopedia” Publ., 2006, vol. 13, pp. 490–492. (In Russ.)
- Komi-permyatskiy yazyk: vvedenie, fonetika, leksika i morfologiya* [Komi-Permyak language: introduction, phonetics, lexis and morphology]. Ed. by V. I. Lytkin. Kudymkar, Komi-Permyatskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1962. 340 p. (In Russ.)
- Krivoshchekova A. F. *Ocherki istorii komi-permyatskoy shkoly* [Essays on history of Komi-Permyak school]. Molotov, Molotovskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1956. 88 p. (In Russ.)
- Lytkin V. I. *Komi-yaz'vinskiy dialekt* [Komi-Yazva dialect]. Moscow, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1961. 228 p. (In Russ.)
- Lytkin V. I. *Istoricheskiy vokalizm permskikh yazykov* [Historical vocalism of the Permic languages]. Moscow, Nauka Publ., 1964. 272 p. (In Russ.)
- Lytkin V. I. Permsko-iranskies yazykovye kontakty [Permic-Iranian language contacts]. *Voprosy yazykoznaniya*, 1975, issue 3, pp. 84–97. (In Russ.)
- Önyö Lav. Uchebnye posobiya Yermolaya Popova na permyatskom yazyke (opyt lingvisticheskogo analiza) [Textbooks by Yermolay Popov in the Permyak language (experience of linguistic analysis)]. *Permistika 11: Dialekty i istoriya permskikh yazykov vo vzaimodeystvii s drugimi yazykami: materialy 11 Mezhdunarodnogo simpoziuma (30–31 marta 2006 g., Perm')* [Permistics 11: Dialects and history of the Permic languages in interaction with other languages: Proceedings of the 11th International symposium (Perm, March 30–31, 2006)]. Ed. by L. G. Ponomareva. Perm, Perm State Pedagogical University Press, 2006, pp. 127–136. (In Russ.)
- Önyö Lav (Stepanov V. A.). Opyt periodizatsii donatsional'noy epokhi v istorii komi-permyatskogo literaturnogo yazyka [An approach to periodization of the early epoch in the history of the Komi-Permyak standard language]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Chuvash University. Humanities], 2009, issue 3, pp. 262–267. (In Russ., Komi-Perm.)

Ponomareva L. G. *Rech' severnykh komi-permyakov. Monografiya* [The speech of northern Komi-Permyaks. Monograph]. Moscow, Yazyki Narodov Mira Publ., 2016. 514 p. + color illustrations: 8 p. (In Russ., Komi-Perm.)

Popova R. P. *Trudy otechestvennykh issledovateley 19 veka po voprosam komi-permyatskogo yazykoznaniiya* [Scientific works of Russian researchers of the 19th century on the Komi-Permyak linguistics]. *Permistika 15: Dialekty i istoriya permskikh yazykov vo vzaimodeystvii s drugimi yazykami: Sbornik statey* [Permistics 15: Dialects and history of the Permian languages in interaction with other languages: Collection of articles]. Comp. and ed. by O. V. Titova. Izhevsk, Udmurt State University Press, 2015. pp. 240–248. (In Russ.)

Rogov N. A. *Opyt grammatiki permyatskogo yazyka* [Experience of the Komi-Permyak grammar]. St. Petersburg, Imperial Academy of Sciences Publ., 1860. X+ 166 p. (In Russ., Komi-Perm.)

Svetlakov V. *Komi-permyatskoy pis'mennost'lon zoralom (II)* [Development of Komi-Permyak writing system (II)]. In *va: literaturno-khudozhestvennoy sbornik. 1967* [Inva: literary and artistic collection. 1967]. Perm, Permskoe knizhnoe izdatelstvo Publ., Komi-Permyak department, 1967, pp. 86–94. (In Komi-Perm.)

Tarakanov I. V. *O rukopisnykh materialakh 17–20 vv. po komi-permyatskomu yazyku, khraryashchikhsya v bibliotekakh Rossiyskoy Federatsii* [On handwritten monuments of the 17th–20th centuries in the Komi-Permyak language kept in the libraries of the Russian Federation]. *Rukopisnye pamyatniki kak predposylki sozdaniya natsional'noy pis'mennosti: materialy mezhhregional'noy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 170-letiyu so dnya napisaniya rukopisnoy grammatiki permyatskogo (sovr. komi-permyatskogo) yazyka* [Written monuments as prerequisite for creation of a national system of writing: Proceedings of the international scientific conference devoted to the 170th anniversary from the date

of creating a handwritten grammar of the Permyak (modern Komi-Permyak) language]. Ed. by A. S. Lobanova. Perm, Perm State Pedagogical University Press, 2008, pp. 90–96. (In Russ.)

Tepliyashina T. I. *O rukopisnykh pamyatnikakh komi-permyatskogo yazyka* [On written monuments of the Komi-Permyak language]. *Sovetskoye finno-ugrovedeniye* [Soviet Finno-Ugric Studies], 1965, issue 1, pp. 60–61. (In Russ.)

Tepliyashina T. I. *Rukopisnyy udmurtsko-komi-permyatskiy slovar' nachala 19 veka* [Handwritten Udmurt-Komi-Permyak dictionary of the early 19th century]. *Voprosy yazykoznaniiya (Uchyonye zapiski Perm. gos. ped. in-ta)* [Issues of Linguistics (Scientific Notes of the Perm State Pedagogical Institute)]. Perm, Perm State Pedagogical Institute Press, 1969, vol. 66, pp. 202–210. (In Russ.)

Turkin A. I. *Ob odnom maloizvestnom pamyatnike drevnepermiskoy pis'mennosti* [On one little-known monument of old Perm writing]. *Festschrift für Raija Bartens zum 25.10.1993 (Mémoires de la Société Finno-Ougrienne. 215)* [Commemorative publication for Raija Bartens for 25.10.1993 (Notes of Finno-Ugric Society. 215)]. Ed. by U.-M. Kulonen. Helsinki, Société Finno-Ougrienne, 1993, pp. 277–281. (In Russ.)

Turkin A. I. *Vitsen Nikolas [Witsen Nicolaes]. Komi yazyk: entsiklopediya* [Komi language: Encyclopedia]. Ed. by G. V. Fedyunina. Moscow, DIK Publ., 1998, pp. 56–57. (In Russ.)

Fedoseeva E. N. *Leksika severnogo narechiya komi-permyatskogo yazyka* [Lexis of the Komi-Permyak northern dialect]. Syktyvkar, Institute of Language, Literature and History, Komi Science Center, Ural Branch, RAS Publ., 2015. 196 p. (In Russ.)

Yurkina L. L. *Istoriya Yukseevskoy biblioteki* [History of Yukseevo library]. *Kochevskaya zhizn': Gazeta administratsii Kochevskogo munitsipal'nogo rayona* [Kochevo Life: newspaper of the Kochevskiy municipal district administration], 2014, issue 10(78), 30 May, p. 8. (In Russ.)

**SOME OBSERVATIONS ON THE KOMI-PERMYAK LEXIS
IN THE “ELEMENTARY TEXTBOOK OF THE RUSSIAN LANGUAGE
FOR CHERDYN PERMYAKS” (1906)**

Roman V. Gaidamashko

Researcher in the Dictionary Department

Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences

9, Tuchkov pereulok, Saint Petersburg, 199053, Russian Federation. gaidamashko@gmail.com

SPIN-code: 5966-9843

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1676-3363>

ResearcherID: B-8417-2018

Submitted 16.05.2018

This article presents fragments of a linguistic overview of the Komi-Permyak language in the *Elementary Textbook of the Russian Language for Cherdyn Permyaks* by Kondratii Mikhaylovich Moshegov (1906). This textbook, despite numerous references in scientific literature, has not previously been the subject of special linguistic research, although it is of great interest for scholars studying the Permic and, more broadly, Finno-Ugric languages. Larisa Ponomareva was the only one to establish such features of the Komi-Permyak language of the textbook which are common for all the northern Komi-Permyak dialects. The textbook contains more than 1,200 Komi-Permyak lexemes, reflects the features of the Northern dialect of the Komi-Permyak language, and represents a valuable monument of the Komi-Permyak writing. The main attention is paid to the historical and comparative study of some Komi-Permyak lexemes of the textbook. The historical and comparative analysis is conducted both at the synchronous level (comparison with the language of printed publications of the 1860–1900s) and at the diachronic level (comparison, on the one hand, with the language of written monuments of the 1780–1840s, on the other hand – with the norms of the literary Komi-Permyak language represented in the *Komi-Permyak-Russian Dictionary* of 1985, and with the examples from the dialectal chrestomathy *The Speech of Northern Komi-Permyaks* of 2016). The analysis of the language material is preceded by a brief overview of the authorship and dialect basis of the textbook. According to the results of the linguistic analysis, a considerable amount of archaic and dialectal (Northern Komi-Permyak) lexis, including hapaxes, has been identified. In some cases, comments to the covered material are given for further etymological study of the vocabulary, and also some conjectures are proposed.

Key words: Finno-Ugric languages; Permic languages; Komi-Permyak language; Northern dialect; lexicology; etymology; dialect lexis; archaic lexis.